

— Конечно, — Лу Цзи поставил чашку на стол и с усмешкой сказал. — Каждый раз ты случайно оказываешься рядом, когда кого-то обижают. Разве в мире так много совпадений? В этом кругу никто не дурак, кто станет выставлять напоказ свои интриги, чтобы ты это видел?

Лу Цзи был прав, в мире не бывает таких совпадений. Единственное объяснение — Линь Шоучэнь специально устраивал все эти сцены, чтобы Се Шулин видел, как его обижают, и таким образом вызывал его сочувствие, чтобы прицепиться к его высокому положению и карабкаться вверх.

Если все эти догадки верны, то хитрость и расчет Линь Шоучэня действительно глубоки, а человек, стоящий за ним, явно не последняя шишка.

— Заместитель генерального директора «Минюй» Е Чэн... — Се Шулин слегка прищурил свои красивые глаза, задумчиво сказал. — Лучше бы проверить, какие у него отношения с Линь Шоучэнем. Вот преимущество того, что живешь второй раз — можно восстановить ход событий, не гадая вслепую.

Лу Цзи опешил, похлопал Се Шулина по плечу и с одобрением сказал:

— Неплохо, я всегда знал, что ты не так глуп, как говорит мой брат!

Се Шулин дернул уголком губ, подумав, что, извини, раньше я действительно был таким глупым, твой брат совершенно прав.

Закончив с делами, Се Шулин встал, накинул пиджак и собрался уходить. Лу Цзи, обладая острым взглядом, заметил красные следы на его шее, выглядывающие из-под слегка растрепанного шарфа, и с намеком улыбнулся:

— Вы вчера действительно хорошо повеселились.

Се Шулин напрягся, быстро поправил шарф и, стараясь выглядеть уверенно, объяснил:

— Иногда хочется разнообразия, понимаешь?

Лу Цзи улыбался, как лиса, которая украла курицу, и сказал:

— Какое разнообразие? Расскажи, может, я с Сяо Цянем тоже попробую.

Се Шулин бросил на него недовольный взгляд, не стал больше разговаривать, открыл дверь и вышел.

— Не будь слишком откровенен в своих отношениях с Сяо Мо, — Лу Цзи, облокотившись на дверной косяк, казалось, говорил небрежно, но его тон был серьезным. — Не говоря уже о том, что «Минюй» зорко следит, даже если бы их не было, двум актерам-мужчинам связываться друг с другом — это прямой путь к скандалу и потере репутации.

Се Шулин глубоко вздохнул, махнул рукой, показывая, что Лу Цзи может не волноваться, позвал ждущего у двери Чэнь Шуцяня и быстро покинул здание «Синхуэй».

— На съемочную площадку, — тихо приказал Се Шулин Чэнь Шуцяню.

— А? Се-гэ, ты же взял отгул?

Се Шулин помолчал, затем передумал:

— Ладно, отвези меня домой.

После вчерашнего ему было как-то неловко так быстро встречаться с Сяо Мо, лучше заехать домой и провести Се Ланя.

По дороге Чэнь Шуцянь долго сдерживался, но в конце концов не выдержал и спросил:

— Се-гэ, твоя шея... Это действительно Сяо-гэ сделал?

Се Шулин машинально поправил шарф, слегка смутившись, спросил:

— Лу Цзи... тебе рассказал?

— М-м, — Чэнь Шуцянь неопределенно ответил, немного смутившись.

На самом деле Лу Цзи ничего ему не говорил, он сам случайно увидел, а Лу Цзи, заметив, что тот вернулся расстроенным, пошел разузнать, что случилось.

Но об этом лучше не рассказывать Се Шулину, иначе точно вычтут из зарплаты.

Се Шулин помолчал, не стал прямо отвечать Чэнь Шуцяню, а спросил:

— Сяо Цянь, как ты думаешь, что за человек Сяо Мо?

Чэнь Шуцянь опешил, немного подумал и неуверенно ответил:

— Я думаю... Сяо-гэ очень сильный человек, с сильным самолюбием, он очень способный... Я не знаю, как это описать, но он очень хороший человек...

Он украдкой посмотрел на Се Шулина через зеркало заднего вида, боясь, что скажет что-то не то.

Се Шулин слегка опустил глаза, его лицо оставалось бесстрастным, он облокотился на мягкое кожаное сиденье и замолчал.

Чэнь Шуцянь был прав, Сяо Мо, хоть и выглядел холодным и равнодушным, внутри был человеком сильным и непреклонным, это Се Шулин заметил еще при первой встрече.

Впервые Се Шулин увидел Сяо Мо на съемках фильма. Режиссер этой картины ставил четкую цель — получить награду, поэтому с самого начала кастинга требования были крайне строгими. Се Шулин тогда как раз находился на пике карьеры, изо всех сил обходя конкурентов, он получил роль второго плана.

А Сяо Мо только начинал свой путь в шоу-бизнесе, он был никому не известным актером, играющим эпизодическую роль в фильме, реплик было мало, но зато он часто появлялся рядом с главным героем, что давало ему больше экранного времени.

Первое, что привлекло внимание Се Шулина, было лицо Сяо Мо — спокойное и уверенное, без тени робости или неуверенности, с естественным авторитетом, который заставлял обращать на него внимание, даже если он молчал.

Однако Се Шулин был не единственным, кто это заметил. Главный актер Жэнь Цинсун тоже обратил внимание на Сяо Мо. Жэнь Цинсун был очень преданным своему делу актером, с выдающейся игрой, он получил множество наград, но, к сожалению, не мог избавиться от

своей нетерпимости к другим, из-за чего его репутация в кругах была неоднозначной. Именно он стал придирается к Сяо Мо.

Он намеренно закрывал его в кадре, перехватывал внимание, даже публично унижал его перед всеми... Жэнь Цинсун, не стесняясь, делал многое, что не следовало бы, но никто не заступался за Сяо Мо. В конце концов, Жэнь Цинсун был звездой первой величины, кто стал бы защищать маленького актера без связей?

Если бы на месте Сяо Мо был кто-то другой, он бы, вероятно, смирился и пошел на уступки, но Сяо Мо не стал этого делать. Как бы Жэнь Цинсун его ни притеснял, он оставался непоколебим, даже бровью не повел. И самое странное, что Жэнь Цинсун мог бы просто заменить Сяо Мо, ведь тот был никем, но дни шли, а новости о замене актера так и не появились.

Когда Жэнь Цинсун, разозленный Сяо Мо, закрылся у себя и довел съемочную группу до нервного срыва, режиссер наконец обратился к Се Шулину, который до этого спокойно наблюдал за происходящим, и попросил его помочь уладить конфликт. Ведь к тому времени Се Шулин и «Синхуэй» уже имели достаточно влияния, чтобы вмешаться.

Се Шулин, небрежно облокотившись на стену, с улыбкой поднял бровь:

— Ван-дао, кого вы хотите, чтобы я уговорил?

Режиссер Ван, с морщинами на лбу, которые, казалось, могли раздавить муху, без колебаний ответил:

— Конечно, Сяо Мо.

У Жэнь Цинсуна за спиной стояли инвесторы, он играл главную роль, разве можно было уговаривать его уступить?

Се Шулин покачал головой, с хитрой улыбкой сказал:

— Ван-дао, если вы действительно хотите, чтобы я помог, не вмешивайтесь, позвольте мне поговорить с Жэнь Цинсуном, и все уладится.

— Поговорить с Жэнь Цинсуном? — Режиссер Ван с сомнением посмотрел на него. — Что это даст? У него характер упрямого осла, его и десять быков не сдвинут с места.

Се Шулин потянулся и уверенно сказал:

— Просто смотрите, это единственный способ решить проблему.

В конце концов, режиссер Ван сдался, ведь каждый день простоя съемок обходился в круглую сумму, и даже если это был последний шанс, он согласился позволить Се Шулину попробовать.

Получив согласие, Се Шулин поправил воротник, с улыбкой вошел в гримерку Жэнь Цинсуна.

Через десять минут он вышел, показав режиссеру Вану, что все улажено. Режиссер с сомнением посмотрел на него, но тут Жэнь Цинсун вышел из гримерки с мрачным лицом и тихо объявил, что готов продолжить съемки.

Режиссер Ван, обрадовавшись, быстро собрал всех сотрудников и возобновил съемки. На этот раз Жэнь Цинсун, хоть и не стал общаться с Сяо Мо, действительно перестал придирается.

Закончив напряженные съемки, Се Шулин вернулся в свою гримерку, размышляя, куда бы пойти вечером. Он только расстегнул рубашку, как в дверь постучали.

Кто мог прийти к нему в этот момент? Се Шулин, погладив подбородок, небрежно открыл дверь, обнажив мускулистую грудь с четкими линиями.

На пороге стоял Сяо Мо. Он, видимо, не ожидал увидеть полураздетого Се Шулина, на мгновение застыл в дверях, его обычно холодное и спокойное лицо впервые выразило легкое замешательство.

Его реакция была забавной, Се Шулин с улыбкой пригласил его внутрь, закрыл за собой дверь и лениво спросил:

— Что тебе нужно?

<http://bllate.org/book/16600/1517236>